

Лазоўка, Сасноўка) и древнерусский суффикс *-je* (*Залессе, Падлессе, Палессе, Улессе, Забор'е, Нізкабор'е*). Идея местонахождения также отражена в префиксальных и конфиксальных образованиях: *Падальхоўка, Падборак, Падбярэзе, Падліпкі*. Нужно отметить и относительно большое число названий адъективного типа и составных названий с адъективным зависимым компонентом: *Ліпавая, Дубраўскае, Дуброўскія, Белая Дуброва, Конны Бор, Сухі Бор* и т.п.

Заключение. Ойконимы, восходящие к названиям лесов, лесных массивов и участков, представляют собой значительную в количественном отношении, разнообразную по структуре группу ландшафтных топонимов, в которой ярко отражаются элементы языковой картины мира жителей региона.

Список литературы

1. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в русской ономастике / М.В. Голомидова. – Екатеринбург: Уралгос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009.
3. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006.
4. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ А. НАКВАСКИ «ЛИТОВСКИЙ ПОВСТАНЕЦ»

А.А. Гладкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье анализируются женские образы романа «Литовский повстанец», созданного польской писательницей первой половины XIX века Анной Накваской.

Цель – на богатом фактическом материале выделить основные художественные приёмы создания женских образов в романе с учётом романтических традиций эпохи, определить идейную нагрузку каждого образа, подчеркнуть особенности художественного метода писательницы.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман А.Накваски «Литовский повстанец». При анализе использован сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Украшением романа «Литовский повстанец» послужили женские образы, созданные писательницей со знанием художественного ремесла. Отметим, что образы героинь произведения полны и мерлом сущности персонажа становится патриотическое чувство как основной критерий нравственной проверки героев.

В первой главе романа мы встречаем двух представительниц прекрасной половины бывшей Речи Посполитой – Ванду, красавицу, все мысли которой занимают балы, наряды и кавалеры, и Гелену, вобравшую в себя все лучшие черты национального женского образа: нравственную чистоту, доброту, внешнее и внутреннее обаяние, верность своим убеждениям, невозможность отделить личное счастье от благополучия родины. Внешнее спокойствие, рассудительность героини сочетаются с богатым чувственным внутренним миром. Подчеркнём, что именно этим контрастом образ Гелены примечателен среди всех женских персонажей произведения.

Через весь роман пройдёт линия противопоставления этих образов. Писательница в образе Гелены воплотит свой идеал патриотки. Отметим, что образ Гелены разноплановый: героиня переживает муки безответной любви, но до конца помнит свой нравственный долг и не отступает от него. Смерть героини становится символом угасания независимого польского духа, утратой последней надежды на благоприятный исход восстания.

Ванда принадлежит к той части польского общества, которое в переломный момент истории государства заботится только о личном благополучии. Она не разделяет патриотизм Гелены, называет её «горячей якобинкой», открыто выражает свою пророссийскую позицию в беседе с жителями Варшавы. Во время восстания в Варшаве Ванда думает «о różowej sukni» (о розовом платье) и танцах на завтрашнем балу. Окончательный выбор пани Модеранской закономерен: она находит выгодную партию в лице российского советника.

Примечателен в романе образ молодой героини, сестры Гелены, Зофьи Капрович. Имеющая весёлый нрав, необыкновенную силу характера, она стала украшением рода. А.Накваска наделяет Зофью всевозможными талантами: она чудесно танцует, играет на разных музыкальных инструментах, учится фехтованию и свободно ездит верхом, «как англичанка». Дева-воин в образе Зофьи

– это особенность рода Капровичей: в семейной хронике записано предание о панне Альдоне Капрович, сражавшейся на поле битвы наравне с мужчинами. Когда наступит решающий час для родины, Зофья наденет мужской костюм, изменит имя, возьмёт говорящую фамилию Валчиньски (с польск. *walczyć* – воевать) и отправится в Беловежскую пущу к повстанцам.

В Беловежской пуще Зофье посчастливится обрести верную подругу в лице графини П., названную в романе «литовской героиней» (*«litewska bohaterka»*) [1, 148]. А.Накваска не раскрыла имени графини, но косвенные свидетельства указывают на возможный прототип образа. С большой долей вероятности можно утверждать, что образ графини списан с известной героини Варшавского восстания 1830-1831 гг., предводительницы повстанческих отрядов на Литве Эмилии Плятер, по праву заслужившей имя литовской Жанны д'Арк. Женщин, сражавшихся в повстанческих отрядах, А.Накваска называет амазонками, подчёркивает их смелость, силу характера, верность слову и долгу, взаимовыручку: *«Odtąd trzy amazonki były nierozdzielne. Doświadczone męstwo Hedwigi, bohaterska odwaga Hrabianki, wspierały słabe jeszcze usiłowania Zofii. [...] ... ona była w ich oczach podobna owej delikatnej różowej akacyi, którą w naszym zimnym klimacie, zawsze około mocnych krajowych buków lub jodeł sadzić potrzeba, ażeby ją wichry północne zniweczyć niezdolaly!»* («С той поры три амазонки были неразлучны. Опыт и мужество Ядвиги, геройская отвага Графини поддерживали робкие начинания Зофьи. [...] ... она была в их глазах, словно нежная розовая акация, которую в нашем суровом климате следует всегда сажать возле крепких местных буков или пихт, чтобы северные вихри не смогли её уничтожить») [1, 150].

В романе «Литовский повстанец» встречаются не только образы представительниц польской и белорусской шляхты. Роль связного между литвинским и польским домом Капровичей играет колоритный персонаж, созданный в лучших народных традициях – Юргась Тухулько, несколько лет вместе с женой прислуживающий пану Альбрехту. Кася – отличная кухарка (чудесно готовящая зразы – национальное блюдо литовской, белорусской, польской кухни), практичная, доброжелательная молодая женщина, ведущая хозяйство в замке Капровичей. Умелые руки Каси врачуют раны пана Леона, отважного повстанца, возлюбленного Зофьи и Гелены. Примечательно, что А.Накваска намечает портрет героини: у Каси круглое лицо, чёрные очи, в которых прячется весёлый нрав, она носит традиционную крестьянскую одежду литвинов, длинные чёрные косы украшают Касину голову. В семье Тухулько царит согласие: Кася как мудрая жена не перечит мужу, оказывает ему поддержку.

В IV главе романа «Альбрехт и Наталья» описана судьбоносная встреча Альбрехта Капровича с русской подданной, сочувствующей народу Речи Посполитой. Наталья П. была дочерью российского сановника, убитого польскими повстанцами (восстание Т. Костюшко), воспитанницей Петербургского института благородных девиц, супругой русского офицера, фавориткой при дворе императрицы. Безоглядно влюбившись в героиню, Альбрехт следует за ней в Италию. Позже он назовёт эти дни самыми счастливыми в жизни. Но судьба влюблённых будет трагична: Альбрехт отправится служить в польский легион Наполеоновской армии, станет участником французской военной кампании в Африке, Наталья П. умрёт от лихорадки в Италии. Единственным напоминанием о несбывшихся мечтах станет мраморная статуя Натальи («белая панна»), с которой будет беседовать Альбрехт в минуты одиночества.

Заключение. Анализ образной системы романа позволяет утверждать, что в произведении создана галерея разноплановых женских образов. Все героини индивидуальны, в каждой подчёркиваются главные черты характера, даются краткие портретные характеристики, тем не менее, достаточные для читательского представления о каждом образе. Позиция автора по отношению к каждой героине выявлена конкретно: писательница симпатизирует Гелене и Зофье, романтизирует графиню П. Очевидно, что авторская оценка в каждом конкретном случае диктуется идейным звучанием всего произведения, которое заключается в стремлении писательницы показать народ Речи Посполитой как единую силу, способную сплотиться ради попытки вернуть свободу трижды разделённому государству.

Система женских образов романа А.Накваски «Литовский повстанец» обогатила польскую литературу первой половины XIX века яркими героинями-представительницами разных социальных слоёв общества.

Список литературы

1. Nakwaska, A. Powstaniec litewski obraz romantyczny z czasów rewolucyi w Polsce z 1831 r. / A. Nakwaska. – Lipsk, 1845. – 218 s.